

КУЛЬТУРНЫЙ КОД СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ГОРОДА: ОПЫТ ДИСКУРСИВНОГО ОПИСАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБЪЕКТОВ СТРИТ-АРТА г. ТОМСКА)

А. В. Курьянович

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
Цзилиньский университет иностранных языков, Чанчунь, Китай
kurjanovich.anna@rambler.ru

Синхуа Ван

Муданьцзянский педагогический университет, Муданьцзян, Китай
paveltgpu@yandex.ru

Рассматривается функциональный потенциал объектов современного стрит-арта как средства ретрансляции социально значимых ценностных смыслов, что представляется актуальным для изучения своеобразия национальной картины мира в рамках таких областей гуманитаристики, как лингвосемиотика, лингвокультурология, лингвистическая антропология, лингвоконцептология, филологическая урбанистика.

Цель работы – исследовать арт-объекты, присутствующие в городском пространстве в качестве урботекстов – поликодовых произведений искусства, с точки зрения участия в создании культурного кода города и средства формирования городской идентичности. Интерпретация города в качестве полифункционального феномена, имеющего дискурсивную природу, позволяет анализировать такие его характеристики, как открытость, способность к динамичному развитию, демонстрацию со стороны горожан – субъектов дискурса – активной позиции в конструировании среды своего обитания.

Методологическую базу исследования составляет комплекс общенаучных и специальных методов и приемов: интроспективного, дискурсивного, семантико-стилистического, контекстуального, коммуникативно-прагматического анализа, социального эксперимента в форме онлайн-опроса информантов – томичей и жителей города.

На материале арт-объектов города Томска описан механизм дискурсивного анализа подобных единиц, предполагающий изучение их функционально-прагматических и концептуальных свойств в аспекте обусловленности комплексом экстралингвистических и лингвистических факторов: историей возникновения замысла и его воплощения, месторасположением объекта, его внешним видом, включая особенности вербальной составляющей. Показано, что арт-элементы регионального ландшафта воплощают уникальность городской культуры, отражают образ жизни, поведенческие нормы горожан, их культурные традиции и мифологию, а также коллективные ментально-языковые особенности.

Особое внимание уделено экспериментальному обоснованию наличия в культурном коде Томска представления о нем как университетском цен-

тре Сибири, городе с прочными историческими корнями, богатым поликультурным опытом, визитной карточкой в виде уникальной деревянной архитектуры, а также оригинально оформленным современным городским пространством. Результаты проведенного опроса продемонстрировали интерес томичей и гостей города к объектам стрит-арта. Понимание ими своей принадлежности или причастности к локальной (административно-территориальной) социокультурной общности с точки зрения интерпретации ее самобытности является показателем сложившегося культурного кода города. Основой формирования городской идентичности служит существующий в коллективном сознании образ города, в восприятии которого ключевую роль играют слово, знак, символ, передающие уникальные ценностные смыслы.

Ключевые слова: дискурс города, урботекст, культурный код города, городская идентичность, региональный город, стрит-арт, арт-объект, дискурсивный анализ

CULTURAL CODE OF A MODERN REGIONAL CITY: AN EXPERIENCE OF DISCOURSE DESCRIPTION (BASED ON STREET ART OBJECTS IN TOMSK)

Anna V. Kurjanovich

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia;
Jilin University of Foreign Studies, Changchun, China
kurjanovich.anna@rambler.ru

Xinghua Wang

Mudanjiang Normal University, Mudanjiang, China
paveltgpu@yandex.ru

Within the framework of the modern humanitarian paradigm, research carried out using interdisciplinary methodology is of particular relevance and is distinguished by the presence of a new perspective in the study of traditional objects. Involving semiotic and discursive analysis data in the consideration of objects of urban street art in order to identify their cultural potential determines the correspondence of the work to the modern vector of humanitarian thought development. Objects of regional street art culture are considered as means of transmitting socially significant values. Studying the functional potential of street art within the framework of various humanities allows us to understand the features of the national picture of the world in its regional version of synchronous existence and identify key aspects of culture and language that are reflected in street art. The aim of the article is to study art objects of the urban environment as a means of forming an idea of the

system of collective axiological attitudes in relation to a particular city, existing in the minds of citizens and guests and constituting the essence of urban identity and cultural code. The material is individual street art objects that are part of the urban space of Tomsk – one of the Siberian cities with rich historical cultural traditions and at the same time sensitive to modern challenges and trends. The criteria for selecting objects for analysis were the recognition of an object in relation to its location in the urban space, the mandatory presence of a verbal component to express pragmatic and conceptual content, and the presence of the possibility of discovering cultural meanings in the process of interpretation. The methodological basis of the research is complex in the choice of tools and techniques. The main methods are discursive, linguo-conceptual and linguo-cultural analysis, supplemented by the results of introspective and experimental (using a social experiment in the format of an online survey) research. The analysis of each of the street art objects selected for presentation in the article is carried out in stages. Each stage is associated with a description of certain characteristics of the object: local, formal, substantive. In the latter case, special attention is paid to the analysis of the pragmatic, including axiological, semantics of the linguistic units included in the structure of the art object. As a result, a conclusion is drawn about the degree of significance of the art object for the representation of the cultural code of Tomsk. One of the objects was studied in terms of the manifestation of communicative and pragmatic properties in conditions of synchronous dynamics, taking into account changes in formal and content indicators. This study shows that street art elements in a regional landscape reflect the unique culture of a city, convey the lifestyle and behavioral norms of its inhabitants, reflect cultural traditions and mythology, as well as characteristics of collective thinking and linguistic expression.

Keywords: city discourse, urban text, cultural code of city, urban identity, regional city, street art, art object, discourse analysis

DOI 10.23951/2312-7899-2024-3-117-137

Введение

Изучение города как «средоточия не только социально-экономической и политической жизни человека, но и его духовно-психологических, морально-этических, культурно-художественных устремлений» [Потанина, Гололобов 2012, 33] сегодня составляет актуальную область научного поиска. Городское пространство – социокультурную среду экзистенции цивилизации – нужно уметь «видеть, понимать, считывать» [Ревякина, Курьянов 2023].

Данное исследование, выполненное в рамках филологической урбанистики (О. К. Андрющенко, Н. С. Дягилева, Л. Н. Евменова,

И. Н. Кудинова, А. А. Озориная, Г. С. Суюнова, С. С. Ткачук, Н. Г. Федотова, Е. А. Яковлева и др.), представляет опыт дискурсивного прочтения городского пространства как некоего многоуровневого социокультурного локуса. Интерпретация города в качестве полифункционального феномена, имеющего дискурсивную природу, позволяет анализировать такие его характеристики, как открытость, способность к динамичному развитию, демонстрацию со стороны горожан – субъектов дискурса – активной позиции в конструировании среды своего обитания.

Операциональными для реализации дискурсивного подхода в анализе городского пространства выступают дефиниции *городской дискурса* и *дискурса города*. Первое интерпретируется как коммуникативная среда, функционирующая в городском локальном пространстве и отличающаяся некоторым перечнем характеристик от дискурсов с иной локальной привязкой (например, деревенского или регионального дискурсов). Во втором случае актуализируется смысл конкретности и единичности, вследствие чего использование термина «дискурс города» уместнее в исследованиях социокультурного пространства конкретного города.

Предметом рассмотрения в настоящей статье выступает *урботекст* (*текст города*) – составляющая дискурса города, полифункциональный и поликодовый гипертекст, представляющий результат фокусирования в рамках одного локуса разнообразных дискурсивных практик и посредством знаковых средств разных типов воплощающий облик городской среды. Дифференцируясь от традиционного толкования смежных, более узких с точки зрения своего семантико-семиотического объема понятий *язык города* и *городской текст*, определение урботекста базируется на его трактовке как воплощенного «в разноуровневом гетерогенном семиотическом пространстве субстрата формирования вербального городского текста» [Резанова, Ермоленкина, Костяшина 2019, 11].

Урботекст можно определить в качестве компонента *городской семиосферы* [Лотман 2000]. Современный город есть «перекресток миров» – виртуального vs. реального, вербального vs. невербального, «своего» vs. «чужого» [Красных 2012]. Город насыщен текстами и сам является текстом текстов. В урботекст включены «природные и культурные образы (знаки), способы изображения пространства и времени, их предельности и протяженности, фамилии и имена людей, топонимы, элементы метаописания (театр, декорация, роль, актер и т.п.), мотивы, общий лексико-понятийный словарь» [Топоров 1995, 261]. В основе урботекста в большинстве случаев лежит

яркий, ситуативный, мозаичный и фрагментарный образ или совокупность образов и / или смыслов, репрезентированная в их постоянно обновляющемся ряде. Возможно, эти черты определяет клиповость сознания современного человека – носителя информации. Отмечая способность урботекста реализовать культурологическую, концептуальную, аксиологическую, имиджевую функции, а также функции социализации и формирования городской идентичности, акцентируем ключевую роль коммуникативной функции: «Все формы деятельности человека в городе читаются как текст и оказываются элементом городского диалога» [Яковлева 2011, 774].

Значимым в изучении урботекста является культурологический аспект. Город есть «особая культурная форма, которая складывалась исторически» [Потанина, Гололобов 2012, 34]. Урботекст понимается как средство и способ формирования культурного кода города и городской идентичности. *Культурный код города* составляют аутентичные черты городской культуры, отражающие образ жизни, мышления и стиль поведения горожан, их традиции, устои и мифологию, ментальные и языковые коллективные характеристики. Культурный код – совокупность «уникальных архетипов, образов и ценностей», выступающая «способом концептуализации мира» [Кузнецова, Петрулевич 2019, 90]. В культурном коде города запечатлен вариант репрезентации национальной картины мира на уровне ее локального социокультурного фрагмента с учетом универсальных и уникальных проявлений. В числе факторов, определяющих содержательное наполнение культурного кода города, можно назвать специфику городской архитектоники и инфраструктуры, деятельности социальных институтов и общественных организаций, климата и природного ландшафта, степень удаленности от центра, совокупность характеристик (возрастных, гендерных, национальных, социокультурных, профессиональных) городского населения. Аутентичные городские культурные смыслы служат основой формирования *городской идентичности* как показателя, с одной стороны, существования в коллективном сознании горожан образа своего города, с другой – узнаваемости этого образа со стороны. В свою очередь, образ города становится «важным инструментом развития городской среды, поскольку он содержит ценностные установки поведения, которые необходимо учитывать в управленческих решениях по развитию города» [Пирогов, Кашпур, Дунаева 2022, 76].

Особый интерес представляет изучение культурного кода *регионального города*. Его характеристики определяются удаленностью

от столицы и «привязкой» к определенной территории, что позволяет обнаружить в составе лингвокультурных проявлений универсальные, национальные и региональные черты.

Томск – город на востоке Западной Сибири, расположенный на берегу реки Томи, в краю тайги и Васюганских болот, образовательный и научный центр, который многим известен под своим неофициальным названием – Сибирские Афины. У Томска богатая история и насыщенная событиями современная жизнь, вектор развития которой во многом формируется благодаря тому, что в городе располагается шесть крупнейших университетов Сибири. Музейные и памятные комплексы дополняют образ студенческого Томска как места сосредоточенности исторических и современных культурных артефактов. Население Томска многонационально: в городе проживают представители порядка 120 этносов. Культурное городское пространство, объединяя томичей, выступает средством протраивания межпоколенческого диалога, а с учетом фактора нахождения в Томске студентов из разных регионов России и мира – меж- и кросскультурного взаимодействия также. Идентификация Томска как университетского и культурного центра и понимание его культурного кода как интеллигентного умного города с богатыми культурными традициями, старинного и одновременно инновационно развивающегося, характерны для сознания не только горожан, но и жителей других городов [Резанова 2010, 78].

Черты культурного кода Томска многогранно проявляются в городском пространстве. В большей степени исследователями изучена составляющая культурного кода Томска, которая воплощается в городском деревянном зодчестве [Ситникова 2011], в частности резных оконных наличниках [Корчагина 2021] и архитектурном городском пространстве в целом [Гужова 2014]. Томский урботекст как факт региональной культуры в своих различных типовых разновидностях также не раз становился объектом изучения специалистов [Ермоленкина, Костяшина, Резанова 2011; Резанова 2012; Мишанкина 2014; Эмер 2014; Абдрашитова 2015; Орлова 2015; Киселев 2017].

Особая составляющая городского пространства – *стрит-арт* (уличное искусство) – определяется специалистами в качестве стилиевой разновидности современной живописи, для которой пространство города выступает одновременно и порождающей средой, и экзистенциальным контекстом, и сферой, раскрывающей функционал и прагматику данного типа изобразительного искусства. Имея ярко выраженную социальную обусловленность, стрит-

арт обладает в том числе региональной спецификой, оставаясь при этом формой свободного творческого самовыражения авторов. Жанровую палитру объектов *стрит-арта* составляют *арт-объекты* разных типов: *рисунки, граффити, надписи, трафареты, стикеры, муралы, постеры, плакаты, инсталляции* [Витюк 2012]. Функциональные свойства объектов *стрит-арта* определяются их способностью выражать различные идеи, выступая средством пропаганды субкультур, или представлять собой формы, наполненные определенным эстетическим смыслом и украшающие тем самым городское пространство. Основой для создания арт-объекта являются «свобода выражения и креативность автора», а базовой функцией становится «эмоциональный отклик зрителей» [Сес, Щирова 2012, 24]. Объекты городского искусства относятся к наиболее ярким достопримечательностям, участвующим в создании неповторимого облика города [Санатова 2022, 156].

В широком понимании арт-объекты являются дискурсивными вариантами урботекста, поскольку принадлежат городской среде и воплощают представление о культурном коде города. Узко обозначенные единицы трактуются как креолизованные тексты, для выражения функционально-прагматических свойств которых авторами активно задействуются как вербальные, так и невербальные средства.

Материал и методы исследования

Материалом анализа в статье являются объекты *стрит-арта*¹ – компоненты городского пространства Томска, рассмотренные в дискурсивном аспекте, т.е. с учетом экстралингвистических обстоятельств, которые обуславливают специфику функционально-прагматических свойств данных единиц как репрезентантов культурного кода г. Томска. Всего в сферу анализа вовлечено 25 арт-объектов, отобранных на основании критериев: (1) узнаваемости; (2) обязательного наличия вербальной составляющей, способствующей созданию вариантов интерпретации; (3) сопряженности семантики с региональными культурными смыслами.

Методология исследования основывается на *дискурсивном анализе*, позволяющем выявить зависимость тематического содержания и концептуального наполнения объектов томского *стрит-арта* от ряда дискурсивных факторов, вектор действия которых, в свою

¹ В данном исследовании задача описания дискурсивных свойств объектов томского *стрит-арта* как средства создания и ретрансляции культурного кода города решается без учета жанровой специфики анализируемых единиц.

очередь, определяется социокультурными доминантами в осмыслении образа Томска в глазах томичей и гостей города. Процедура анализа предполагает поэтапное выявление значимости арт-объекта для репрезентации культурного кода Томска в соответствии с описанием: (1) места расположения арт-объекта в городском пространстве; (2) внешнего вида, включая соотношение вербальной и невербальной информации и способов их воплощения; (3) прагматической, в том числе аксиологической, семантики входящих в структуру арт-объекта языковых единиц.

Наблюдения, сделанные в ходе интроспективного дискурсивного анализа, дополняются результатами *онлайн-анкетирования*. Респондентами стали 32 человека в возрасте от 18 до 50 лет, 56 % от общего числа которых составили коренные жители Томска и Томского района, 44 % – гости региона. Большая часть опрошиваемых – студенты томских вузов (68,8 %). Информантам предлагалось в форме открытого / закрытого ответа предложить вариант интерпретации культурного ресурса одного из трех рассматриваемых арт-объектов.

Результаты и обсуждение

Уличное искусство в Томске стало неотъемлемым атрибутом городского пространства. В мае–июне 2023 г. состоялся фестиваль «Выход в город», организованный командой томских художников-граффитистов, дизайнеров и иллюстраторов. В рамках этого события в городах Сибирского региона (Томске, Омске, Новосибирске и Красноярске) были представлены работы уличных художников, объединенные темой «Сибирь – место силы»².

В качестве примеров проанализируем некоторые объекты томского стрит-арта в дискурсивном аспекте. В них репрезентирован культурный код г. Томска, интегрирующий такие характеристики городской идентичности, как «полиэтничность состава городского населения, связь традиционных устоев и современных тенденций, ориентация на эстетизацию и масштабность (арт-объекты создаются в рамках различных фестивалей и имеют крупный формат), присутствие в городской ментальности научной составляющей» [Курьянович, Люберцева, Новак 2024, 159].

² Фестиваль уличного искусства «Выход в город» от команды Street Vision стартует с мая по июнь // TOMSK.KP.RU: Комсомольская правда – Томск: сетевое издание. 2023. 14 марта. URL: <https://www.tomsk.kp.ru/daily/27477/4733113/> (дата обращения: 12.06.2024).

Пример 1. Рассмотрим арт-объект «**МЫ – БУКВЫ. С НАМИ ТЕКСТ**», созданный художником из Санкт-Петербурга Владимиром Абилом и размещенный в центре города, на здании Научной библиотеки Томского государственного университета, на высоте порядка 35 метров. Работа выполнена в крупном масштабе: каждая буква имеет высоту 2,5 метра. Надпись занимает все «глухое» пространство стены здания, что «обеспечивает» максимальное привлечение к ней внимания адресатов, запоминаемость, воспроизводимость и возможность приобретения статуса прецедентного городского текста (ил. 1).

Ил. 1. Арт-объект на здании Научной библиотеки Томского государственного университета. Источник: <https://vtomske.ru/news/184903-gigantskaya-nadpis-my-bukvy-s-nami-tekst-poyavilas-na-nauchnoi-biblioteke-tgu?ysclid=lxbwxyhy4l467396016>

Локация арт-объекта выбрана неслучайно: она актуализирует и дополняет содержание объекта, подчеркивая неразрывную связь места расположения и смысла надписи. Сам автор отмечает, что «текст уместен именно на библиотеке, потому что библиотека – это хранилище текстов»³.

Надпись лаконична, выполнена в строгом, классическом стиле в полном соответствии с нормами современного русского языка: крупный четкий шрифт, темный однотонный цвет букв на контрастном светлом фоне. Арт-объект целиком состоит из вербальной части, поэтому все внимание воспринимающего сознания массового адресата сосредоточено на вариантах интерпретации содержательно-концептуальной стороны текста. Все слова, входящие в состав текста, имеют нейтральную стилистическую окраску и принадлежат сфере узуального употребления.

³ Гигантская надпись «Мы – буквы, с нами текст» появилась на Научной библиотеке ТГУ // VTOMSKE.RU. 2021. 29 мая. URL: <https://news.vtomske.ru/news/184903-gigantskaya-nadpis-my-bukvy-s-nami-tekst-poyavilas-na-nauchnoi-biblioteke-tgu> (дата обращения: 12.06.2024).

Однако текст в высшей степени насыщен содержательно. Можно выделить несколько смысловых планов в его толковании. Со слов автора, данный текст представляет перифраз известного высказывания А. В. Суворова: «Мы – русские. С нами Бог». С такими словами, как свидетельствуют исторические источники, полководец обратился к русским солдатам с целью их сплочения перед сражением. Приписываемое Суворову изречение строится по ставшей уже продуктивной модели, а его семантика варьирует в пределах определенного клише толкования. Фразу можно считать прецедентной и связанной с целой группой похожих фрагментов из разнообразных источников, например: «На Бога уповаем» (идиома в речи граждан США), «С нами Бог, разумеите языцы и покаряйтеся: Яко с нами Бог Услышите до последних земли: Яко с нами Бог. Могуции покаряйтеся: Яко с нами Бог» (из Библии), «С нами Бог!» (боевой клич римских солдат во времена Византийской империи (лат. Nobiscum Deus – Бог с нами!)).

Текст в современном социуме понимается в качестве фокуса коммуникации, точки пересечения культурных смыслов, формы, в которой находит выражение многоплановая деятельность человека. Текст – это начало, общее для всех людей, объединяющее их на основании приобщения к культурному опыту и культурной памяти («мы», «с нами»). Такая надпись осмысливается весьма символично с учетом того, что Томск – поликультурный и полиэтнический город. Представителей разных лингвокультур объединяет текст, аккумулирующий в себе главные смыслы человеческого существования и транслирующий их людям, в свою очередь, эти смыслы создающим. Томские медиа назвали данный объект образцом концептуального стрит-арта⁴.

В рамках опроса относительно данного арт-объекта информантам задали вопрос: *Как Вы думаете, на каком из зданий в Томске располагается данный арт-объект?* Перечень возможных ответов включал следующие варианты с их возможным обоснованием в свободной форме: 1) *типография*; 2) *библиотека*; 3) *музей*; 4) *Администрация Томской области*; 5) *другое*.

Большинство опрошенных (75 %) правильно связали идейное содержание и локальные координаты арт-объекта со зданием библиотеки, пояснив выбор своего ответа тем, что знают это наверняка: «...сам видел эту надпись на стене научки⁵». В числе других аргументов информанты отмечали, что библиотека «предполагает связь

⁴ Инцидент-Томск в ВК // ВКонтакте: социальная сеть. URL: https://vk.com/wall-165020798_50566 (дата обращения: 12.06.2024).

⁵ Так в вузовском сообществе города называют здание Научной библиотеки Томского государственного университета.

с текстом (что отражено в цитате)», «выполняет просветительскую функцию», это «здание со множеством окон», «выбрала библиотеку, потому что знаю, где находится это место». Информанты – носители иностранной лингвокультуры – устанавливают связь арт-объекта и локуса посредством ассоциативного сближения смыслов, поскольку не знают точной информации относительно его расположения. Приведем примеры их реакций: «Буквы = библиотека», «Текст – это книги, книги – это библиотека». Именно в ответах иностранцев содержатся и неправильные версии относительно определения территориальной «привязки» данного арт-объекта (9 % ответов), например: «Выбрала типографию, потому что именно в ней идет воспроизведение текста, состоящего из букв. Создание книги, состоящей из текста. Библиотека же содержит готовый продукт». Остальные варианты ответов тоже прозвучали и были представлены примерно 5 % голосов.

Пример 2. Арт-объекты – надписи на фасаде ныне закрытого кинотеатра «Киномир» **«ЖИЗНЬ – ЛУЧШЕЕ КИНО»** и **«ЭТО НА ЯВУ»** – составляют, по определению корреспондента регионального медиа «Инцидент Томск», «тематический ассамбляж⁶ про кино и город», продолжают линию концептуального стрит-арта⁷. Авторы проекта, созданного специально для фестиваля «мУКА. Склады искусства», – художник из Санкт-Петербурга Андрей Люблинский, а также томские художники Никита Nomerz, Матвей Фатеев, Илья (Wince) Маломощенко (ил. 2.1).

Ил. 2.1. Арт-объекты на фасаде бывшего кинотеатра «Киномир».

Источник: https://vk.com/wall-165020798_50566?ysclid=lxbxqehf2i202084341

Основная идея арта – подчеркнуть связь жизни и кино, реальности и фантазии, шире – посмотреть на кино и искусство в целом как на способ познания человеком мира и самого себя. В данном случае место размещения баннеров имеет особое значение. Это легендарное для Томска здание, культурная локация со своей историей: во

⁶ Ассамбляж (фр. *assemblage* – сборка, монтаж) – техника объемного визуального искусства, родственная коллажу. Благодаря использованию объемных деталей изображение получается максимально реалистичным и визуально эффектным.

⁷ Инцидент-Томск в ВК // ВКонтакте: социальная сеть. URL: https://vk.com/wall-165020798_50566 (дата обращения: 12.06.2024).

времена СССР в нем располагался кинотеатр им. М. Горького, который потом переименовали в «Киномир». Баннеры находятся на местах, ранее предназначавшихся для киноафиш. Культурная память города, городское пространство получают новое понимание благодаря современному искусству: кинотеатр закрыт, кино закончилось, а то, что наяву, – продолжается. Жизнь как кино, и в кино, как в жизни, – такова одна из возможных интерпретаций авторской концепции, заложенной в содержании данного арт-ансамбля.

Прагматику вербальной составляющей арт-объекта подчеркивает иллюстрация. Персонаж-кот держит щит, напоминающий щит из боевого снаряжения Капитана Америки – супергероя из Вселенной Marvel; приведенные на баннере слова являются его девизом. Стилистика персонажа на баннере – авторская, однако цветовая гамма ассоциируется с палитрой цветов, используемых при создании образа супергероя из американских комиксов и кино. Продуманная стилистика цвета способствует узнаваемости образа и рождает у массового адресата чувство сопричастности к киноискусству.

Контраст «кино–явь» визуализируется структурным разделением баннера («это / на / яву»), актуализируется в семантике наречия: «на-яву – не во сне, в действительности. Перен.: о чем-н. необычайном»⁸. Однако частично противопоставление «снимается» за счет графических средств (контраста между размером, цветом букв и фона не наблюдается). В целом авторская идея очевидна: различия между кино и реальностью существуют, но четкой границы между ними нет.

Данные арт-объекты, включенные в городское пространство, представляют в качестве ценности реальную жизнь, жизнь «здесь и сейчас», понимание значимости жизни и транслируют эти смыслы жителям Томска, вписывают их в городской культурный код в виде аксиологического компонента. Делается это посредством апелляции к творчеству, киноискусству, в частности массовому, знакомому большинству, в особенности молодежи.

В опросном листе изображение рассматриваемого арт-объекта сопровождалось вопросом: *Какие ценности отражены в данном арт-объекте?* Варианты ответов предложены такие: 1) *нужно жить здесь и сейчас*; 2) *в кино происходит больше интересных событий, чем в жизни*; 3) *каждый из нас в жизни является супергероем*; 4) *жизнь интереснее и важнее, чем кино*; 5) *другое*. Мнения распределились следующим образом (предполагалось, что каждый информант может отметить несколько понравившихся вариантов). Преобладающее

⁸ Наяву // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 400.

число голосов (23 реакции, что составляет 71,9 % от общего количества поступивших ответов) отдано интерпретации «жизнь интереснее и важнее, чем кино». Вторую позицию по количеству реакций занимает вариант «нужно жить здесь и сейчас»: за него высказались 14 раз (43,8 %). Предположение о том, что «каждый из нас в жизни является супергероем» понравилось в 8 случаях (25 % от всех реакций). Остальные варианты толкования набрали по 1 % от общего числа ответов. Основная идея арта «Жизнь – лучшее кино» заключается, по содержащимся в большинстве ответов версиям информантов, в том, что «жизнь интереснее и важнее», «то, что происходит, – не кино, а явь», «жить нужно здесь и сейчас», «реальная жизнь происходит здесь и сейчас».

Отметим динамизм самого объекта анализа – потенциальные трансформации арт-объектов, отражающие нюансы их существования в постоянно изменяющемся городском пространстве. Рассматриваемый арт-объект со временем видоизменил форму и содержание (ил. 2.2).

Ил. 2.2. Трансформация образа арт-объекта на фасаде бывшего кинотеатра «Киномир».

Источник: https://vk.com/wall-165020798_50566?ysclid=lxbxqehf2i202084341

Исследователю подобные трансформации позволяют реализовать методологию дискурсивного анализа в полной мере с учетом событийной текучести. Новый образ арт-объекта основан на приеме аппликации. Возникшее в результате наложение смыслов – это и приглашение к спору, диалогу, и использование театрального приема симультанности (одновременного присутствия на сцене декораций к разным действиям), и совмещение представлений из разных исторических эпох (симультанность была присуща Средневековью), и выражение аллюзий, наполняющих наше время.

На вопрос: *Как Вы считаете, почему надпись на данном арт-объекте была изменена? Поясните свой ответ*, – адресованный информан-

там в рамках проводимого опроса, большая часть информантов ответила, подтвердив результаты нашей интроспекции и указав такую причину, как *«быстрый темп современной жизни»*. Однако интересным показалось упоминание также о таких дискурсивных факторах, как *«политическая ситуация»*, *«инфляция»*, *«заккрытие кинотеатра»*, *«здание было старым»*, *«смена ценностей»*, *«время пришло, изменилось все вокруг»*, *«сделали современнее, чтобы привлекало внимание»*. Отдельные варианты ответов отличаются развернутостью, что демонстрирует проявленный к эксперименту интерес со стороны информантов: *«„Это не кино” – точнее и конкретнее описывает нашу жизнь, нежели „Это на яву”. Да и звучит лучше, более современным языком»*. Добавим, что многие реципиенты (в большинстве своем иностранцы) затруднились ответить на данный вопрос.

Пример 3. В рамках фестиваля «Выход в город» на улице Советской создан арт-объект **«СИБИРЬ – МЕСТО СИЛЫ»**. Его автор – Захар SNA (Захар Ефанов), уличный художник из Северска. Стилизованный рисунок занимает 216 квадратных метров и является самым большим среди объектов стрит-арта в Томске (ил. 3).

Ил. 3. Мурал «Сибирь – место силы» на улице Советской.

Источник: <https://dzen.ru/a/ZOSFqiStAWzoM9x4>

Художник отмечает, что данное изображение является первым среди его крупномасштабных работ. Локация для размещения мурала выбрана неслучайно: в 2017 году на здании было размещено граффити художника Александра Галешникова (Alex-T), рисунок которого был испорчен тегами. Поэтому организаторы приняли решение о создании нового арт-объекта на стене здания, так как это позволит несколько преобразить улицу города. В интервью автор оценил свой вклад в продвижение стрит-арта: «Томичи научатся понимать уличное искусство»⁹.

⁹ Томичи научатся понимать уличное искусство: автор самого большого томского мурала объяснил его смысл // TOMSK.KP.RU: Комсомольская правда – Томск: сетевое издание. 2023. 5 июля. URL: <https://tomsk.mk.ru/social/2023/07/05/tomichi-nauchatsya-ponimat-ulichnoe-iskusstvo-avtor-samogo-bolshogo-tomskogo-murala-obyasnil-ego-smysl.html> (дата обращения: 12.06.2024).

Невербальная часть доминирует в пространстве данного арт-объекта. Изображение имеет символический смысл: девушка в сарафане воплощает исторические корни, мощь сибирской природы, образ девушки в наушниках на фоне улетающей в космос ракеты передает идею значимости инновационных научно-технических достижений для современной Сибири. Реализации замысла автора показать диалектику истории и современности в Сибири способствует прием контраста: спокойные теплые тона отражают основательность и крепость исторической памяти сибиряков, а современность в подаче автора мурала – яркая, многокрасочная, стремительная. Вербальная часть арт-объекта представлена лаконичным по форме, но содержательным выражением «Сибирь – место силы». В ее экспликации задействуется достаточно крупный шрифт, что также подчеркивает идею масштабности территории Сибири, богатства ее недр, могущественности природы, суровости климата, глубины сибирской натуры, силы духа, стойкости и твердости характера сибиряков. Образ девушки транслирует идею вечно юного Томска как города студентов, с одной стороны, с другой, – гендерную характеристику Сибири как средоточия величия, мощи, суровой красоты и мудрости в качестве «матушки» земли русской. «Сибирь-матушка» – так называют свой край сибиряки. Коренные сибиряки говорят: «Сибирь – матушка потому, что из Сибири пошла русская земля, а Урал – батюшка, потому что за Уралом и Сибирь, как жена за мужем».

В экспериментальной части исследования в связи с анализом данного арт-объекта информантам был адресован вопрос: *Как бы Вы интерпретировали смысл данного изображения?* Предлагался перечень возможных вариантов ответа относительно того, какую идею воплощает этот мурал: 1) *связь старого и нового поколений*; 2) *связь темного и светлого начал*; 3) *связь исторических корней (природы) и научно-технического прогресса*; 4) *другое*.

С учетом того, что каждый информант мог выбрать несколько вариантов, результаты выглядят так: в 68,8 % от общего числа ответов утверждается, что основной идеей является связь исторических корней и научно-технического прогресса, в 40,6 % – связь старого и нового поколений. Показатели свидетельствуют, что смысл данного арт-объекта доступен для восприятия, чему во многом способствует использование авторами таких средств, как игра цветом: контраст, яркость и др. Версия про «связь темного и светлого начала» не нашла поддержки у информантов. Поступил один ответ из разряда «другое»: *«Хороши женщины в русских селеньях тогда и теперь»*.

Заключение

Данное исследование основано на методологии лингводискурсивного анализа, который учитывает влияние экстралингвистических факторов на формирование смысла и его интерпретацию. Культурное окружение, в котором человек живет и работает, играет важную роль в процессе создания представлений о мире в его сознании.

Понимание культурного кода города основано на многогранном видении, представленном в постоянно эволюционирующей среде. Возможно, эти черты связаны с краткосрочностью восприятия современного человека как носителя информации. Объекты стрит-арта успешно вписываются в городскую ткань, становясь неотъемлемой частью культуры города и ключевым элементом определенных аспектов городской жизни.

Идентификация единиц культурного кода Томска, вписанных в городское пространство, определяется через отношение к ним носителей городской культуры. Результаты эксперимента продемонстрировали, что к городскому стрит-арту горожане и гости города проявляют интерес, обуславливающий стремление интерпретировать содержание разнообразных по тематике арт-объектов. При изучении объектов городского стрит-арта и анализе их восприятия и интерпретации жителями города ключевую роль играют символика местоположения этих объектов, изменчивость или статичность их внешнего вида, наличие скрытых значений, включая ценностные аспекты, разнообразие возможных трактовок, взаимосвязь с культурными кодами города в целом и предполагаемое авторство.

Изучение культурного кода города с использованием дискурсивного анализа арт-объектов, обладающих высокой концептуальной, культурной и эстетической ценностью, представляет интересную исследовательскую перспективу. Эта тема может быть расширена в методологическом плане, и результаты ее анализа могут быть полезны в качестве учебного материала для изучения русского языка и культуры региона иностранными студентами. В частности, данное исследование может способствовать лучшему пониманию русской лингвокультуры и глубже вовлечь иностранных студентов в изучение различных аспектов русской культуры и языка.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации научно-исследовательских проектов из приносящей доход деятельности ТГПУ, проект

№ Г.01/2024, тема «Создание и использование методического ресурса объектов городского стрит-арта как маркеров культурного кода Томска в практике преподавания РКИ и РКН».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдрашитова 2015 – *Абдрашитова М. О.* Особенности репрезентации образа Томска как фрагмента субкультурной картины мира горожанина в современном фольклорном дискурсе // Вестник науки Сибири. 2015. № 1 (16). С. 46–54.
- Витюк 2012 – *Витюк Е. Ю.* Городская среда как арт-объект // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364. С. 43–48.
- Гужова 2014 – *Гужова И. В.* Визуализация культурного кода города в имиджевой коммуникации с помощью новомедийных технологий (семиотический подход) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2 (40). С. 45–49.
- Ермоленкина, Костяшина, Резанова 2011 – *Ермоленкина Л. И., Костяшина Е. А., Резанова З. И.* Томский урбанистский текст как механизм моделирования социокультурного пространства города // Роль совместных конкурсов РГНФ и Администрации Томской области в развитии гуманитарных исследований: материалы науч. конф. / под ред. Э. И. Черняка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 90–96.
- Киселев 2017 – *Киселев В. С.* Томск в русской литературе: проблемы и перспективы изучения // Имагология и компаративистика. 2017. № 8. С. 36–61. doi: 10.17223/24099554/8/3
- Корчагина 2021 – *Корчагина Е. Ю.* Культура и язык как основание национальной идентичности, архетипический код деревянной резьбы томских наличников // Язык и культура: сб. ст. XXXI Междунар. науч. конф. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2021. С. 65–73.
- Красных 2012 – *Красных В. В.* Современный большой город как перекресток миров (виртуальное vs. реальное, вербальное vs. невербальное, «свое» vs. «чужое») // Полифония большого города / под ред. Л. М. Терентия, В. В. Красных, А. В. Кирилиной. М.: МИЛ, 2012. С. 75–83.
- Кузнецова, Петрулевич 2019 – *Кузнецова А. В., Петрулевич И. А.* Городской текст: семиозис культурного кода // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 11. С. 89–95.
- Курьянович, Люберцева, Новак 2024 – *Курьянович А. В., Люберцева И. А., Новак У. К.* Региональный городской стрит-арт в зеркале рецепции носителей языка (опыт лингводискурсивного исследова-

- ния) // Тульский научный вестник. Сер. История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 156–168. doi: 10.22405/2712-8407-2024-1-156-168
- Лотман 2000 – Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство–СПб., 2000.
- Мишанкина 2014 – Мишанкина Н. А. Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: теоретико-методологическое обоснование проекта // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 28–37.
- Орлова 2015 – Орлова О. В. Дискурс томских рок-авторов как факт региональной лингвокультуры: перспективы изучения // Вестник Томского университета. Филология. 2015. № 1 (33). С. 16–25.
- Пирогов, Кашпур, Дунаева 2022 – Пирогов С. В., Кашпур В. В., Дунаева Д. О. Аксиологический компонент в структуре визуальных образов городской среды // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2022. Вып. 1 (31). С. 75–89. doi: 10.23951/2312-7899-2022-1-75-89
- Потанина, Гололобов 2012 – Потанина Н. Л., Гололобов М. А. Городской текст как теоретическая проблема // Филологическая регионалистика. 2012. № 1 (7). С. 32–37.
- Ревакина, Курьянов 2023 – Ревакина Н. П., Курьянов Н. А. «Город как текст» (на материале города Ростов-на-Дону) // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 7 (43). doi: 10.18454/rulb.2023.43.30. URL: <https://rulb.org/archive/7-43-2023-july/10.18454/RULB.2023.43.30>
- Резанова 2010 – Резанова З. И. Мифологема «Томск – Сибирские Афины» в коммуникативных тактиках публицистического дискурса (на материале еженедельной периодики г. Томска) // Язык и культура. 2010. № 1. С. 74–84.
- Резанова 2012 – Резанова З. И. Семиотическая репрезентация национально-культурной идентичности в тексте города // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 3. С. 19–26.
- Резанова, Ермоленкина, Костяшина 2019 – Резанова З. И., Ермоленкина Л. И., Костяшина Е. А. Картины русского мира: городские дискурсы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019.
- Санатова 2022 – Санатова С. В. Разновидности арт-объектов и их использование в городской среде // Искусствоведение и дизайн в современном мире: традиции и перспективы. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2022. С. 153–157.
- Сес, Щирова 2012 – Сес Н. А., Щирова А. Н. Арт-объект как специфичная художественная форма // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 23–24.

- Ситникова 2011 – Ситникова Е. В. Деревянная архитектура Томска второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2011. № 1. С. 59–65.
- Топоров 1995 – Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс, 1995.
- Эмер 2014 – Эмер Ю. А. Образ города в песенном фольклоре // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 6 (32). С. 77–86.
- Яковлева 2011 – Яковлева Е. А. Филологическая урбанология: новые аспекты изучения города // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 771–774.

REFERENCES

- Abdrashitova, M. O. (2015). Features of the representation of the image of Tomsk as a fragment of the subcultural picture of the world of a city dweller in modern folklore discourse. *Vestnik nauki Sibiri – Bulletin of Science of Siberia*, 1 (16), 46–54. (In Russian).
- Emer, Yu. A. (2014). The image of the city in song folklore. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 6 (32), 77–86. (In Russian).
- Guzhova, I. V. (2014). Visualization of the cultural code of the city in image communication using new media technologies (semiotic approach). *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*, 2-2(40), 45–49. (In Russian).
- Kiselev, V. S. (2017). Tomsk in Russian literature: problems and prospects for studying. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*, 8, 36–61. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/24099554/8/3>
- Korchagina, E. Yu. (2021). Culture and language as the basis of national identity, the archetypal code of wooden carvings of Tomsk platbands. *Yazyk i kul'tura [Language and culture]. Conference Proceedings. TSU*. (pp. 65–73). (In Russian).
- Krasnykh, V. V. (2012). Sovremennyy bol'shoy gorod kak perekrestok mirov (virtual'noe vs. real'noe, verbal'noe vs. neverbal'noe, «svoe» vs. «chuzhoe») [A modern big city as a crossroads of worlds (virtual vs. real, verbal vs. non-verbal, “one’s own” vs. “alien”)]. In L. M. Terentiy, V. V. Krasnykh, & A. V. Kirilina (Eds.), *Polifoniya bol'shogo goroda [Polyphony of a big city]* (pp. 75–83). MIL.

- Kur'yanovich, A. V., Lyubertseva, I. A., & Novak, U. K. (2024). Regional urban street art in the mirror of native speaker reception (experience of linguodiscursive research). *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznaniiye – Tula Scientific Bulletin. Series History. Linguistics*, 1(17), 156–168. (In Russian). <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-156-168>
- Kuznetsova, A. V., & Petrulovich I. A. (2019). Urban text: semiosis of the cultural code. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya – Social and Humanitarian Knowledge*, 11, 89–95. (In Russian).
- Lotman, Yu. M. (2000). *Semiosfera [Semiosphere]*. Iskusstvo–SPb.
- Mishankina, N. A. (2014). Linguistic corpus “Tomsk Regional Text”: Theoretical and methodological substantiation of the project. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 389, 28–37. (In Russian).
- Orlova, O. V. (2015). The discourse of Tomsk rock authors as a fact of regional linguistic culture: study prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 1(33), 16–25. (In Russian).
- Pirogov, S. V., Kashpur, V. V., & Dunayeva, D. O. (2022). Axiological component in the structure of visual images of the urban environment. *PRAXĒMA. Problemy vizual'noy semiotiki – PRAXĒMA. Journal of Visual Semiotics*, 1(31), 75–89. (In Russian). <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2022-1-75-89>
- Potanina, N. L., & Gololobov, M. A. (2012). Urban text as a theoretical problem. *Filologicheskaya regionalistika – Philological Regional Studies*, 1(7), 32–37. (In Russian).
- Revyakina, N. P., & Kur'yanov, N. A. (2023). “The city as a text” (based on the material of the city of Rostov-on-Don). *Russian Linguistic Bulletin – Russian Linguistic Bulletin*, 7(43). (In Russian). <https://doi.org/https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.30/>
- Rezanova, Z. I. (2010). Mythologem “Tomsk – Siberian Athens” in communicative tactics of journalistic discourse (based on the material of weekly periodicals in Tomsk). *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 1, 74–84. (In Russian).
- Rezanova, Z. I. (2012). Semiotic representation of national-cultural identity in the text of the city. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 3, 19–26. (In Russian).
- Rezanova, Z. I., Yermolenkina, L. I., & Kostyashina, E. A. (2019). *Kartiny russkogo mira: gorodskiye diskursy [Pictures of the Russian world: urban discourses]*. Tomsk State University.

- Sanatova, S. V. (2022). Varieties of art objects and their use in the urban environment. *Iskusstvovedeniye i dizayn v sovremennom mire: traditsii i perspektivy* [Art history and design in the modern world: traditions and prospects] Conference Proceedings. Izdatel'skiy dom «Derzhavinskiy». pp. 153–157.
- Ses, N. A., & Shchirova, A. N. (2012). Art object as a specific art form. *Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya – Advances in modern natural science*, 5, 23–24. (In Russian).
- Sitnikova, E. V. (2011). Wooden architecture of Tomsk in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*, 1, 59–65. (In Russian).
- Toporov, V. N. (1995). *Mif. Ritual. Simvol. Obraz. Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo* [Myth. Ritual. Symbol. Image. Research in the field of the mythopoetic]. Progress.
- Vityuk, E. Yu. (2012). Urban environment as an art object. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 364, 43–48. (In Russian).
- Yakovleva, E. A. (2011). Philological urbanology: new aspects of the study of the city. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 6(2), 771–774. (In Russian).
- Yermolenkina, L. I., Kostyashina, E. A., & Rezanova, Z. I. (2011). Tomskiy urbanistskiy tekst kak mekhanizm modelirovaniya sotsiokul'turnogo prostranstva goroda [Tomsk urban text as a mechanism for modeling the sociocultural space of the city]. *Rol' sovmestnykh konkursov RGNF i Administratsii Tomskoy oblasti v razvitii gumanitarnykh issledovaniy* [The role of joint competitions of the Russian Humanitarian Fund and the Administration of Tomsk Oblast in the development of humanitarian research]. Conference Proceedings. Tomsk State University.

Материал поступил в редакцию 15.06.2024